

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.25>

Меркурьева Наталия Михайловна

Структурно-семантические особенности композита-идиомы и фразеологизма: сходства и различия

Цель исследования - определить особые признаки и свойства сложных слов с идиоматичным значением в обоснование статуса композитов как единиц фразеологической системы русского языка. В статье проводится сравнительный анализ композитов и фразовых сочетаний идентичной семантики, существующих в языке параллельно. Научная новизна заключается в разработке комплексного подхода к изучению лексических идиом, включающего взаимосвязанные аспекты - лексикологический, лексикографический и функциональный. В результате выявлено, что структурно-семантические особенности сложных слов и фразовых идиом аналогичной семантики совпадают: в основе композитов и фразеологизмов лежат одни и те же застывшие морфы, позволяющие им синтезировать значения различной семантики при одинаковых исходных морфемах и словах. Также доказано, что композиты и фразеологизмы совпадают по основным признакам идиоматичности, что существенно меняет статус сложных слов с идиоматичным значением в пользу системной единицы - "композита-идиомы".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 131-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.25>

Дата поступления рукописи: 13.08.2020

Цель исследования – определить особые признаки и свойства сложных слов с идиоматичным значением в обоснование статуса композитов как единиц фразеологической системы русского языка. В статье проводится сравнительный анализ композитов и фразовых сочетаний идентичной семантики, существующих в языке параллельно. **Научная новизна** заключается в разработке комплексного подхода к изучению лексических идиом, включающего взаимосвязанные аспекты – лексикологический, лексикографический и функциональный. **В результате** выявлено, что структурно-семантические особенности сложных слов и фразовых идиом аналогичной семантики совпадают: в основе композитов и фразеологизмов лежат одни и те же застывшие морфы, позволяющие им синтезировать значения различной семантики при одинаковых исходных морфемах и словах. Также доказано, что композиты и фразеологизмы совпадают по основным признакам идиоматичности, что существенно меняет статус сложных слов с идиоматичным значением в пользу системной единицы – «композита-идиомы».

Ключевые слова и фразы: композит-идиома; сложное слово; лексическая идиома; фразовая идиома; фразеологизм; идиоматичное значение; идиоматичность производного слова.

Меркурьева Наталия Михайловна, к. филол. н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

merkureva.natalia51@mail.ru

Структурно-семантические особенности композита-идиомы и фразеологизма: сходства и различия

Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью темы идиоматичности сложного слова в русском языке – уникального явления в семантике производных слов, когда значение одного слова – композита идентично значению целой фразы.

Еще в 1967 году А. А. Реформатский обосновал предположение о существовании однословных идиом: «Идиомами могут быть не только лексикализованные сочетания, но и отдельные слова, употребляемые в переносных значениях» [13, с. 93]. Данная концепция нашла в русистике свое логическое продолжение, но не была признана академической наукой в качестве теоретического постулата. Сложные слова с идиоматичным содержанием в русской фразеологии не имеют статуса идиом. Академические издания продолжают настаивать на понятии идиомы исключительно как на сочетании слов и фраз, но не морфем в составе композита.

Современные лингвисты также по-разному трактуют статус и значение однословных идиоматических единиц. Их называют лексическими (цельнооформленными) идиомами [15], однословными [4] и однословными единицами с конфликтом внутренней формы [12], противопоставляя данные слова фразеологическим идиомам, структурно и синтаксически более сложным (фразовым сочетаниям слов).

Не включая сложные слова в разряд идиом, ученые, однако, не раз обращали внимание на идиоматичность данных образований как общее свойство, присущее производной лексике: «Фразеологизованными бывают сочетания не только слов, но и морф, так что наряду с фраземами словосочетаниями широко распространены и фраземы слова, как производные, так и сложные» [6, с. 370]. О. С. Ахманова также не исключала сложные слова из разряда идиом: «Термины *идиоматичный*, *идиоматичность* нередко употребляются без необходимой научной точности вообще для обозначения *неравенства значения целого сумме значения частей*, почему идиоматичными могут быть и сложные слова, и фразеологические единицы, и аналитические формы» [2, с. 168].

В. М. Савицкий предложил «уравнять объемы понятий ‘идиоматичная единица языка’ и ‘идиома’, включив идиоматичные слова в состав идиоматики языка и разделив идиомы на фразовые (раздельнооформленные) и лексические (цельнооформленные)» [15, с. 38]. Главным аргументом в пользу идиоматичного характера производного и сложного слова считается тезис М. В. Панова о том, что слово как целое почти всегда значит больше, чем его части [11].

Практическая значимость работы заключается в необходимости описания и систематизации композитов с невыводимыми значениями – слов очень сложной семантики, в особенности для понимания и изучения иностранными студентами.

В статье решаются конкретные **задачи**: а) выявить и проанализировать идиомы в современных фразеологических словарях и словарях русской идиоматики; б) описать структурно-семантические особенности идиоматичных единиц словосочетаний и однословных композитов; в) провести сравнительный семантический анализ лексических и фразовых идиом, обозначив сходные и отличительные элементы данных явлений.

Методы исследования. С помощью *дефиниционного анализа* проводится отбор единиц исследования – композитов и фразовых единиц идиоматичной семантики. *Компонентный анализ* используется для выявления общих и дифференциальных смыслов в сопоставляемых единицах. В *контекстном анализе* с уточняющими целями привлекаются материалы Национального корпуса русского языка [10], когда данные толковых и др. словарей демонстрируют противоречивую информацию.

Теоретической базой исследования послужили основополагающие работы в области мотивации сложных слов и фразеологизмов Е. А. Земской, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, А. Н. Тихонова, И. А. Ширшова

(подробный обзор типов мотивации разными учеными в разное время представлен в работе Е. А. Гвоздевой [3, с. 23-35]), а также методологические разработки в области идиоматики сложного слова, отражающие новый взгляд на семантику композита, – публикации И. А. Мельчука [6], В. М. Савицкого [15], Г. И. Кустовой [16], Н. В. Ерохиной [4], М. Г. Петеленковой [12] и др.

Изучение фразовых единиц и сложных слов идиоматичной семантики осуществляется с опорой на фразеологические словари русского языка [5; 19], толковые словари русского языка [17; 18], словарь русской идиоматики [16], словари синонимов [1; 8; 9].

Современные исследования в области русской идиоматики показывают, что для того чтобы фразеологическая единица (ФЕ) была признана идиомой, она должна отвечать трем основным условиям идиоматичности: 1) условию целостности (значения отдельных лексем не складываются в сумму значений): *бить баклуши* – ‘лодырничать’, *бить челом* – ‘почтительно просить о чем-л.’ и т.п.; 2) условию слитности лексем фразеологизма до значения одного слова: *благим матом* – ‘громко’; *верста коломенская* – ‘высокий’ и т.п.; 3) условию невозможности однозначного перевода на иностранный язык (*языком чесать, лапшу на уши вешать, разводить турусы на колесах, до морковкина заговенья* и т.п.) [2; 4; 6; 12; 15].

Всем перечисленным условиям, на наш взгляд, в полной мере отвечают и отдельные сложные слова с затменной (идиоматичной) семантикой. Рассмотрим каждый пункт в отдельности.

1. В композитах идиоматичного содержания, как и в ФЕ, значения отдельных морфем (корней) не складываются в сумму значений сложного слова. Ср., например, *буквоед* – это не тот, кто питается буквами (в отличие от *короед* ‘жук, питающийся древесиной’), а ‘тот, кто придает важное значение внешней стороне дела в ущерб смыслу; формалист’ [17]; *козодой* – это не тот, кто доит коз, а ‘ночная насекомоядная птица’ [Там же]; *мясоед* – это не только ‘тот, кто употребляет мясную пищу, в отличие от вегетарианца’ [18], но и ‘временной период, в течение которого – по уставу православной церкви – разрешается употребление мясной пищи’ [17].

В композитах неидиоматичного содержания – в словах с прямой мотивацией – значение сложного слова выводится из значений составляющих его корневых морфем: *короед* (‘жук, питающийся древесиной’) [Там же]; *людоед* (‘поедающий людей, питающийся человеческим мясом’) [Там же]; *короткохвостый* (‘с коротким хвостом’) [Там же] и т.п.

2. Второе условие идиоматичности – слитность лексем фразовой единицы до значения одного слова – рассмотрим на материале «Словаря синонимов сложных слов» [8; 9]. Исследование показывает, что в случае с композитами слитность морфем не вызывает сомнений. При рассмотрении синонимических рядов сложных слов, где у каждого композита существует синоним – простое слово, – становится очевидным, каким именно образом обеспечивается слитность морфем идиоматичного композита. Ср., например: *косолапый* – ‘неуклюжий’ [8, с. 25], *косоглазый* – ‘косой’, ‘раскосый’ [Там же, с. 24]; *курослеп* – ‘лютик’ [Там же, с. 37]; *крючоктвор* – ‘казуист’ [Там же, с. 36]; *вероломно* – ‘коварно’ [9, с. 74]; *вертихвостка, ветрогонка* – ‘ветреница’ [Там же, с. 75]; *верховод* – ‘главарь’ [Там же, с. 76]; *душегрейка* – ‘ватник’ [Там же, с. 141] и т.п. Значения ‘неуклюжий’, ‘косой’, ‘казуист’, ‘лютик’, ‘ватник’ и т.п. наглядно демонстрируют слитность семантического содержания двух значений-корней в единое понятие.

3. Соответствие третьему условию идиоматичности (невозможности однозначного перевода на иностранный язык) применительно к сложным словам демонстрируют композиты типа: *очковтирательство* – ‘показуха’ [8, с. 168], *шапкозакидательство* – ‘излишне самоуверенный подход’ [17], *челобитная* – ‘грамота с прошением’ [Там же], *дуракаваляние* – ‘ничегонеделание’ [1], *лизоблюд* – ‘тот, кто униженно прислуживает кому-л. из корыстных побуждений’ [8, с. 44], *набедокурить* – ‘напроказничать’ [17], *благолепие* – ‘величественная красота’ [9, с. 47], *борзописец* – ‘пишущий много, но наспех и плохо’ [Там же, с. 64-65], *лопоухий* – ‘имеющий большие оттопыренные уши’ [8, с. 50], *горлодер* – ‘крикливый человек и отчаянный спорщик’ [9, с. 104], *густопсовый* – ‘чистокровный’ [Там же, с. 109], *золоторотец* – ‘бездомный человек, босяк’ [Там же, с. 169], *зимогор* – ‘босяк, бродяга’ [Там же], *лихоимец* – ‘ростовщик, взяточник’ [8, с. 46], *мелкотравчатый* – ‘занимающий невысокое служебное положение, незначительный’ [Там же, с. 72] и т.п.

Значения приведенных выше лексических идиом представляют не просто сумму значений их корней, но переосмысляются в нечто большее, неперебиваемое на другой язык. Ср., например: значение композита *головомойка* – это не сумма значений ≠ ‘голова’+ ‘мыть’, а ‘нагоняй – строгий выговор с нравуочениями’ [17]; значение сложного слова *вертихвостка* не имеет общих смысловых компонентов со значениями ‘вертеть’ + ‘хвостом’ и означает ‘ветренная, легкомысленная и кокетливая женщина’ [Там же].

Носитель языка без труда дифференцирует подобные единицы, основываясь на языковом опыте и чутье, и в зависимости от контекста безошибочно определяет, в каком именно значении используется то или иное слово, чего нельзя сказать об иностранных студентах, которые впервые сталкиваются с идиоматикой русского языка. Для них сложные слова идиомы – непреодолимая трудность. И такие фразеологизмы, как *перекачиполе* [5, с. 247], *печки-лавочки* [Там же, с. 249], *бухты-барахты* [Там же, с. 299], *сыр-бор* [Там же, с. 238] и т.п., невозможно понять без дополнительных знаний культурологического характера. Композиты идиомы зачастую демонстрируют еще большую слитность, чем многие фразеологизмы, потому они должны быть описаны самым подробным образом.

Сравнительный лексико-семантический анализ фразеологических оборотов и композитов той же семантики показывает, что данные идиоматичные единицы могут существовать в языке параллельно в один и тот же период времени. Ср., например: ФЕ *злые языки* [Там же, с. 126] и прилагательное *злыязыкий* [17], ФЕ *пить (сосать) кровь* [5, с. 250] и существительные *кровопийца* и *кровосос* [8, с. 32]; ФЕ *скалить зубы* [5, с. 319] и глагол *зубоскалить* [9, с. 170], а также многие другие параллельные образования с идентичной семантикой.

Фразеологические единицы в большинстве своем привносят собственное идиоматичное содержание в значение композита, как это видно из вышеприведенных примеров. Однако так происходит не всегда. Рассмотрим некоторые случаи расхождения семантики фразеологизма и сложного слова с одними и теми же исходными компонентами (словами/морфемами).

(i) ВОЗИТЬ ВОДУ на ком-то ≠ ВОДОВОЗ. *Разг.* Обременять кого-л. тяжелой, унижительной работой [5, с. 68]; *водовоз* – тот, кто доставляет воду куда-либо (для питья, поливки и т.п.) [17].

(ii) ДУША БОЛИТ ≠ ДУШЕВНОБОЛЬНОЙ. *Разг.* Кто-либо сильно волнуется, переживает, беспокоится за кого-либо [5, с. 111]; *душевнобольной* – тот, кто страдает психическим заболеванием [17].

(iii) ОДИН КОНЕЦ ≠ ОДНОКОНЕЧНЫЙ. Выбора нет, одна участь, неизбежен печальный или роковой исход, выражение отчаянной решимости [5, с. 228]; *одноконечный* – имеющий один конец [18].

(iv) МЕТАТЬ ИКРУ ≠ ИКРОМЕТАНИЕ. *Груб.-прост. Неодобр.* Браниться, гневно возмущаться (чаще по пустякам) [5, с. 182]; *икрометание* – метание икры рыбами; нерест [17].

(v) ВПРАВЛЯТЬ МОЗГИ ≠ МОЗГОПРАВ. *Прост.* Заставлять кого-либо поступать более обдуманно, благоразумно [5, с. 72]; *мозгоправ* – психиатр, психотерапевт [1].

Несмотря на то, что производной базой для фразеологических единиц и композитов в приведенных выше примерах формально служат одни и те же слова (*возить* + *вода*; *душа* + *болеть*; *один* + *конец*; *метать* + *икра*; *править* + *мозги*), в образовании финальных смыслов используются разные лексико-семантические варианты исходных слов. В одних случаях в образовании слов участвуют прямые значения (*водовоз*, *одноконечный*, *икрометание*), в других – переносные (метафорические, метонимические, ассоциативные: *мозгоправ*, *метать икру*). Так, например, в ФЕ *возить воду на ком-то* [5, с. 68] идиоматичный смысл происходит от значения ‘перемещать кого-л. или что-л. при помощи каких-л. средств передвижения’ [17], где в качестве «средства передвижения» используется человек, объект, явно не предназначенный для этой цели: *Уступи им, так они готовы на нас хоть воду возить* (А. Н. Островский. Доходное место) [10]. И сравним использование прямых значений данных слов: *Вола в гости зовут не пиво пить, а воду возить* (Леонид Ковров. Песни богатых бедные не поют // «Советская Россия», 2003.08.15) [Там же]. *Это цирковая лошадь, она воду возить не будет* (Виктор Розов. Удивление перед жизнью) [Там же].

Неодинакова способность композитов и фразеологических оборотов к словопроизводству. Так, на основе ФЕ *марать бумагу* [5, с. 178], *валять дурака*, *ваньку* [Там же, с. 49], *вертеть хвостом* [Там же, с. 54], *вправлять мозги* [Там же, с. 72], *втирать очки* [Там же, с. 76] и т.п. возникли композиты *бумагомаратель*, *дуракаваляние*, *вертихвостка*, *очковтирательство* и т.п., а на основе фразовых единиц *во всю ивановскую*, *благим матом*, *за тридцать земель*, *волком выть*, *ворон считать*, *воротить нос*, *лыжи вострить* и т.п. сложные слова не образовались.

В этой связи интересны случаи синонимии ФЕ и композитов, в которых фразеологическая единица и сложное слово выступают номинациями одних и тех же понятий, отличаясь при этом формой (морфемами): *хватать за душу* = син. *душещипательный* (но не ^{??}*душехватательный*, как логично было бы предположить); *считать ворон* = син. *ротозейничать*; *медный лоб* = син. *туполобый* (здесь и далее: = син. обозначает синонимичность).

Сложное слово, как и фразеологизм, по своей природе ограничено определенной образной базой, скрывающей возможности его понятийного развития. Это связано с тем, что в основе опорных компонентов сложений лежат застывшие (в большей или меньшей степени) морфемы, в определенных для данной структуры необходимых значениях и формах: *-бол*, *-вед*, *-видный*, *-вод*, *-град*, *-делие*, *-кар*, *-кратный*, *-лет*, *-лиз*, *-лог*, *-любец*, *-любие*, *-носец*, *-пись*, *-образный*, *-роб*, *-фил*, *-фон*, *-фоб*, *-ход* и т.п. [14, с. 761].

Композиты, как и фразовые идиомы, могут иметь несколько значений и различную стилистическую маркированность [7]. Так же, как у фразовых идиом, не все значения сложного слова несут идиоматичную семантику. Так, например, композит *сумасшедший* имеет помету «разговорное», что означает исключительно бытовое использование слова, но не как медицинский термин. Значение слова разводится на три лексико-семантических варианта: *сумасшедший* 1 – ‘тот, кто страдает расстройством психики’, *сумасшедший* 2 – ‘утративший способность здраво рассуждать’ и *сумасшедший* 3 в значении ‘чрезвычайный, исключительный по величине, силе, степени проявления’: *сумасшедший дождь* [17]. Очевидно, что только 2-е и 3-е значения можно рассматривать как идиоматичные.

Подобным образом проявляет себя и словосочетание *сумасшедший дом*. Употребленное в устаревшем значении ‘лечебное учреждение’ [19], оно не является идиомой, а в значении ‘хаос, беспорядок’ [Там же] проявляет данную семантику. Ср., например: – *На то, что меня, здорового человека, схватили и силой приволокли в сумасшедший дом!* – *в гневе ответил Иван* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита) [10]. *А я домой спешу. В мой сумасшедший дом опаздываю* (Сергей Довлатов. Наши) [Там же].

Для характеристики парадигматических особенностей сложного слова и фразеологической единицы обратимся к примерам, где наблюдается их синонимия, антонимия, а также полная (или частичная) эквивалентность.

Случаи синонимии ФЕ и композитов идиом: *лицемерный* = син. *цудин поцелуй* [5, с. 141]; *туполобый*, *тупорылый* = син. *медный лоб* [Там же, с. 179]; *громовержец* = син. *метать громы и молнии* [Там же, с. 182]; *желторотый* = син. *молодо-зелено* [Там же, с. 184] = син. *молоко на губах не обсохло* [Там же, с. 178]; *большеобый* = син. *семи пядей во лбу* [Там же, с. 316]; *ротозейничать* = син. *считать ворон* [Там же, с. 344].

Случаи антонимичных отношений между ФЕ и композитами: *желторотый* / *стреляный воробей* [Там же, с. 339]; *жестокосердный* / *сердобольный*, *сердце болит за кого-л.* [Там же, с. 111] и т.п.

Частичная эквивалентность ФЕ и композитов: *забывать себя* [Там же, с. 119] ~ *самозабвенно*; *единым духом* [Там же, с. 113] ~ *единодушно*; *от чистого сердца* [Там же, с. 235] ~ *чистосердечный*; *покривить душой* [Там же, с. 164] ~ *криводушный*; *умыться слезами* [19] ~ *слезомойка*; *с ума сойти*, *сходить* [5, с. 343] ~ *сумасшедший* (знак ~ «тильда» означает приблизительность).

Полная эквивалентность семантических компонентов ФЕ и сложного слова: *шапками закидаем* [Там же, с. 377] = *шапкозакидательство*; *злые языки* [Там же, с. 126] = *злаязыкий* = *злаязычный*; *мыть голову* [Там же, с. 186] = *головомойка*; *от нечего делать* [Там же, с. 235] = *ничего неделание*; *первый сорт* [Там же, с. 244] = *первосортный*; *пить, сосать кровь* [Там же, с. 250] = *кровопийца* = *кровопивец* = *кровосос*; *поломать голову* [Там же, с. 267] = *головоломка*; *разевать рот* = *с разинутым ртом* [Там же, с. 303] = *ротозей* = *разиня*; *сердце болит* [Там же, с. 111] = *сердоболезный*; *скалить зубы* [Там же, с. 319] = *зубоскал*; *хлеб-соль* [Там же, с. 364] = *хлебосольный*.

Несовпадение семантических компонентов ФЕ и сложного слова: *душа болит, душой болят* [Там же, с. 111] ≠ *душевнобольной*; *закружить голову* [Там же, с. 123] ≠ *головокружение*; *метать икру* [Там же, с. 182] ≠ *икрометание*; *один конец* [Там же, с. 228] ≠ *одноконечный*; *одним миром мазаны* [Там же, с. 229] ≠ *миропозванный*; *одним словом* [Там же, с. 230] ≠ *однословный*; *слопать лед* [Там же, с. 323] ≠ *ледолом*; *сосать кровь* [Там же, с. 330] ≠ *кровососущий*; *полным ходом* [Там же, с. 266] ≠ *полноходный* [10] (знак ≠ означает несовпадение значений).

Композит *полноходный* отсутствует в толковых словарях. Это сложное слово не кодифицировано, но представлено в текстах Национального корпуса русского языка, что позволило нам использовать его в качестве примера: *Это примеры того, что делают «полноходные» в войне: призванные и непризванные* (Александр Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник)) [Там же].

Формальное несовпадение составляющих ФЕ и композитов при совпадении идиоматичной семантики: *лизать пятки, ноги, руки* [5, с. 172] = *лизоблюд*, *блюдолиз*; *почесать зубы* [Там же, с. 272] = *зубоскалить*; *хватать за душу* [Там же, с. 363] = *душещипательный*.

Следует отметить, что многие из композитов, размещенные в «Словаре русской идиоматики» (*живописец, жизнелюбие, жизнерадостный, жизнеспособность, жизнеспособный, жизнестойкость, закономерность, закономерный, землетрясение, злодей, злодейство, злодеяние, иконоборчество, конкурентоспособность, легкомысленный, легкомыслие, любознательность, любознательный, любопытно, любопытный, любопытство, месторождение, милосердие* и т.п. [16]), не имеют в языке фразеологических аналогов, их внутренняя форма зачастую амбивалентна (*лихорадить, лихорадка, лицемерие, лицемерный* и т.п.), тем не менее идиоматичность данных единиц лежит на поверхности и доказывается с помощью дефиниционного и лексико-семантического анализа.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**.

По данным современных идиоматических и фразеологических словарей, фразеологические обороты и сложные слова идентичной семантики могут существовать в языке параллельно в один и тот же период. При этом толковые словари русского языка не указывают на идиоматичность сложных слов.

Структурно-семантические особенности сложных слов и фразовых идиом аналогичной семантики совпадают: а) в основе опорных компонентов тех и других единиц лежат застывшие морфы, скрывающие возможности их понятийного развития; б) одни и те же исходные компоненты (слова/морфы) могут синтезировать значения различной семантики как у композитов, так и у фразеологизмов.

Семантические свойства исследуемых единиц совпадают по основным признакам идиоматичности: значение композита как целого не выводится из значений его частей; у композита слитность морфем максимальная, как и у фразеологизма; сложные слова идиоматичной семантики непереводимы на иностранный язык без ущерба смыслу, как и фразовые идиомы.

Таким образом, доказано, что композиты идиоматичной семантики являются полноценными единицами фразеологической системы русского языка, а потому могут именоваться идиомами. Какой именно термин будет закреплен за данным явлением – лексическая, односложная или однословная идиома, – покажут **дальнейшие исследования**.

Список источников

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 10.08.2020).
2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
3. Гвоздева Е. В. Комплексные единицы словообразования. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 120 с.
4. Ерохина Н. В. Структура и функции идиом (на материале субстантивных устойчивых словосочетаний и сложных существительных английского языка): дисс. ... к. филол. н. Самара, 1999. 198 с.
5. Жуков В. П., Жуков А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1989. 383 с.
6. Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл – Текст». М. – Вена: Школа «Языки русской культуры», 1995. 682 с.
7. Меркурьева Н. М. Полисемия и омонимия композитов. Лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 3. С. 146-148.
8. Меркурьева Н. М. Словарь синонимов русского языка. Сложные слова. Около 400 синонимических рядов. К – О. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020. 186 с.
9. Меркурьева Н. М. Словарь синонимов русского языка. Сложные слова. Около 500 синонимических рядов. А – И. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 200 с.

10. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.01.2020).
11. **Панов М. В.** О слове как единице языка // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. Л. Потемкина. 1956. Т. 51. Вып. 5. С. 162-174.
12. **Петеленкова М. Г.** Конфликт этимологического и денотативного значения: дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 327 с.
13. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2000. 537 с.
14. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
15. **Савицкий В. М.** Специфика лексических идиом // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 38-40.
16. **Словарь русской идиоматики** [Электронный ресурс] / под ред. Г. И. Кустовой. URL: <https://gufo.me/dict/idiomatic/> (дата обращения: 12.08.2020).
17. **Современный толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (дата обращения: 15.06.2020).
18. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 11.08.2020).
19. **Фёдоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 12.08.2020).

Structural-Semantic Features of Composite Idiom and Phraseological Unit: Similarities and Differences

Merkur'eva Nataliya Mikhailovna, PhD
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
merkureva.natalia51@mail.ru

The research objectives are as follows: to identify typical features of idiomatic compound words, to justify the status of composites as systemic units of the Russian phraseological system. The author provides a comparative analysis of semantically equivalent composites and phrasal idioms. Scientific originality of the paper involves the comprehensive approach to studying lexical idioms, which includes lexicological, lexicographical and functional aspects. The conducted research allows concluding that structural-semantic features of semantically equivalent composites and phrasal idioms coincide: composites and phraseological units contain the same set of bound morphs, which makes it possible to generate new semantic meanings. It is proved that composites and phraseological units equally possess the idiomaticity feature, which serves as an additional argument to consider idiomatic compound words as systemic units – “composite idioms”.

Key words and phrases: composite idiom; compound word; lexical idiom; phrasal idiom; phraseological unit; idiomatic meaning; idiomaticity of derivative word.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.26>

Дата поступления рукописи: 07.08.2020

Цель исследования – изучить способы метафорического осмысления понятия «святой» в жанре акафиста. В статье на материале текстов акафистов, посвященных православным святым, рассматриваются особенности экспликации абстрактного понятия «святой» с помощью метафор конкретных предметов и явлений. **Научная новизна** заключается в том, что впервые предпринимается попытка осмысления понятия «святой» с помощью метафор, используемых в акафистах. **В результате** исследования выделяются группы когнитивных метафор, которые отражают своеобразие религиозно-нравственного сознания и восприятия материального мира и представляют многомерный символический эквивалент понятия «святой».

Ключевые слова и фразы: религиозный функциональный стиль; жанр; акафист; когнитивная метафора; святой.

Рядовых Наталья Александровна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
2013071@mail.ru

Метафорическое осмысление святости в жанре акафиста

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью акафиста в функциональной стилистике. Это связано с тем, что религиозный стиль, к которому относится жанр акафиста, становится объектом научных изысканий относительно недавно – на рубеже XX-XXI вв. В настоящее время существуют описания общей специфики религиозного стиля, активно изучаются функционально-стилистические особенности отдельных жанров. По замечанию В. В. Одинцова, каждый жанр определенного стиля характеризуется «единством конструктивного принципа», а также «своеобразием используемых стилистических фигур» [17, с. 156]. Конструктивный принцип религиозного стиля соотносится с религиозным сознанием, в основе которого лежат идеи двоemiрия и стремления к спасению [11, с. 18], и может формулироваться как «абсолютизм в границах иерархичной дихотомичности Божественного и земного» [15, с. 208], а также, по мнению Т. В. Ицкович, рассматривается как «прототекстуальность», то есть «премущественность способов текстуальной обработки выдвигаемых концептов мировоззрения» [12, с. 11].